Глава 109: «От кого забеременела Анань?»

«Но что, что ты хотел сказать?!» - Шангуань Нин нервничала. Удар, полученный ею сегодня, был слишком большим. Девушка уже не могла контролировать эмоции и боялась услышать любое слово из уст Цзиня Ичэня. Любую информацию.

Подумав, Ичэнь решил сказать, ведь если у Чжао Анань не будет детей, если та не выйдет замуж, то им с Нин придётся заботиться об Анань в будущем. Такие вещи Шангуань Нин следовало знать.

«Она может больше не забеременеть. Если у Анань будет рецидив, ей могут удалить матку»

После этих слов мужа, настроение Нин упало на самое дно. Ей вдруг вспомнились слова Анань, которые та часто упоминала, когда девушки гуляли.

Анань утверждала, что никогда не выйдет замуж.

Нин думала, что Анань болтает попусту. Оказалось, что это было всерьёз.

Чжао Анань знала о своей болезни и понимала, что может больше никогда не забеременеть. Из чего следовало, что она не выйдет замуж.

Для женщины очень болезненно не иметь собственного дома и собственного ребёнка.

Если бы не природный оптимизм и непринужденность, Анань могла бы впасть в депрессию из-за болезни.

В сердце Нин зародилось раздражение, и она пробормотала: «Разве у Му Цина не вся семья – медики? Неужели у них нет способа?»

Цзинь Ичэнь покачал головой: «Нет других способов; больница в Германии – это лучший центр лечения рака. Их главврач даже получил Нобелевскую Премию, у них самый обширный и современный опыт лечения, наилучшее оборудование. Пускай дедушка Му Цина очень опытный врач, но в изучении рака всё еще есть пробелы. Это – всемирная проблема. О самом Му Цине и говорить нечего, - в этой области он не разбирается, да и практикует только недавно. Об этом он только слышал на учёбе. Хотя изначально именно он сделал Анань аборт!»

Нин оторопела от удивления: «Это сделал Му Цин! Тогда… От кого же она забеременела?»

Ичэнь улыбнулся и покачал головой: «Тоже от Му Цина!»

Шангуань Нин едва не подпрыгнула на руках у Ичэня: «Что?!»

Неудивительно, что при встрече они вели себя, как враги, а Чжао Анань постоянно подкалывала Му Цина. Тем не менее, она никогда не говорила об этом. Они совершенно не походили на пару, поэтому Нин всегда считала их просто приятелями.

Ичэнь и сам понимал, что его слова прозвучали неубедительно, но так и было.

«Му Цин тогда впервые провел аборт. Он и обнаружил раковые клетки в матке Анань. Когда всё случилось, оба боялись негодования родни из-за беременности, ведь семьи в первую очередь хотели, чтобы дети выбились в люди, а всё остальное должно было наступить позже»

«Значит, они теперь…»

Цзинь Ичэнь понял, о чем хочет спросить жена, и тихо добавил: «Положение Му Цина и его большая ответственность предполагают, что он не может взять в жены бездетную женщину. Родители узнали о случившемся с Анань и запретили им жениться. Анань не хотела тащить его вниз, поэтому они расстались и теперь вроде как друзья»

Нин прижалась к Ичэню, и на сердце у нее стало тяжело.

В прошлый раз, когда Нин была в больнице, Му Цин интересовался делами Чжао Анань. Девушка думала, что это мимолетный вопрос, но оказалось, что он знал о болезни и волновался за Анань.

Проспав до обеда, Анань чувствовала себя гораздо лучше.

Лечение уже кончилось, и осталось только восстановить тело.

Больничная палата подходила для проживания: пускай там была всего одна комната, но зато – с кухней и ванной. Сяо Янь каждый день готовила новую еду, надеясь, что Анань наберёт вес.

У девушки обычно не было аппетита, но в компании Шангуань Нин она съела гораздо больше, чем обычно, чем порадовала мать.

Из-за приезда Нин девушка стала энергичнее, и улыбка просто не сходила с ее лица.

Время от времени из палаты доносились не только голоса двух девушек, но и смех Анань.

Глядя на это, Сяо Янь подумала, что дочь завела действительно хорошую подругу. Взяв Нин за руку, женщина призналась, что та стала для Чжао Анань и Цзиня Ичэня счастливой звездой.

Нин только улыбнулась, но ничего не ответила. Для нее наоборот, Анань и Ичэнь были настоящим везением.

Пробыв один день в Германии, Цзинь Ичэнь уехал в Австралию по делам.

Нин провела с Анань неделю, и видела, как той становится лучше с каждым днем. Когда девушки, наконец, смогли расстаться, Нин полетела в Китай.

У Анань не было надобности оставаться в больнице, но следовало пробыть еще месяц под наблюдением. Затем ей могли разрешить выписаться и вернуться домой.

Однако едва вернувшись в Китай, Шангуань Нин кое с кем столкнулась.

В здании корпорации Цзиньшэн стояла, обдуваемая весенним ветерком, Тан Юнь, которая совершенно не обращала внимания на уставившихся на нее сотрудников.

С ресепшна тут же позвонили в офис главного ассистента: «Ассистент Шангуань, на первом этаже вас ищет мисс Тан. Она просила передать, что является невестой президента, и что он сам просил ее сегодня прийти»

Шангуань Нин совершенно не ожидала очередного появления этой девушки, и уж тем более – что та захочет увидеться с ней.

Помолчав немного, Нин тихо ответила: «Ладно, знаю, я подойду»

Они с Тан Юнь не были знакомы, и все сотрудники считали ее невестой Цзиня Ичэня. Явиться

к его настоящей жене было довольно плохой идеей.

Однако наша Нин не привыкла избегать трудностей; к тому же, в проигрыше здесь оказалась Тан Юнь.

Пришла Тан Юнь к Ичэню или нет, но Нин знала, что тот не признавал девушку своей невестой.

Нин всё еще не понимала, почему муж так ценил Тан Юнь. Всё это время, если с Тан Юнь что-нибудь случалось, он мгновенно спешил на помощь.

Тем не менее, каждый раз он говорил об этом Шангуань Нин, ничего не скрывая, чтобы та не чувствовала неудобства.

По крайней мере, Ичэнь действительно уважал жену и берег ее в своем сердце.

Шангуань Нин спустилась на первый этаж, просто чтобы поздороваться, и заметила оживленную Ми Сяосяо.

Увидев Нин, подруга тут же отвела ее в сторону и понизила голос: «Я тебя совершенно не видела всю неделю, где ты была?»

Нин не хотелось врать ей, но и рассказать о делах Чжао Анань было нельзя. Девушка ответила пространно: «Уезжала за границу, а что случилось?»

Ми Сяосяо повела плечом, остановилась у стойки ресепшна и стала приветствовать входивших и выходивших людей. Тан Юнь открыла рот, и оттуда вылетели презрительный слова: «Эй, я – его невеста, а на этой неделе мы ни разу не виделись, дайте мне подняться! Вы стоите с каменными лицами и даже не воспринимаете меня серьёзно! Я правду говорю!»

http://tl.rulate.ru/book/8309/1202572